

НАТАЛИЯ ЖУРАВЛИКОВА

Ее проклятье.
ЕГО ИСТИННАЯ

МОСКВА

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Ж91

Иллюстрации *julyB*, *Ирины Василенко*

Журавликова, Наталия.

Ж91 Ее проклятье. Его истинная / Наталия Журавликова. —
Москва : Эксмо, 2025. — 352 с. : ил.

ISBN 978-5-04-206630-6

Не желая становиться женой жестокого правителя, юная дочь барона выбирает печать проклятия. Однако метка вдруг преобразается в странный пугающий знак. Девушку изгоняют из родных земель.

Не зная, куда идти, она повинуется своей интуиции и добирается до королевства, которым правят оборотни. Кронпринц разыскивает свою истинную, ведь скорую встречу с ней предсказал ему придворный звездочет.

Захочет ли странница показать метку, которую считает знаком смертельного проклятия? Ведь она уверена — огромный тигр, что видится ей ночами, собирается ее погубить.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-206630-6

© Журавликова Н., текст, 2025
© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2025

ГЛАВА 1

ПРОКЛЯТИЕ ДОРИАНЫ

— Дориана — почтительная дочь, она, разумеется, исполнит волю своих покровителей и с радостью станет женой Властителя! — голос мачехи разливался как патока; Дори казалось, что даже стены от него становятся липкими. Того и гляди на них мухи полетят и увязнут.

Девушка невесело улыбнулась. Она сидела в своей комнате, выпрямив спину так, словно ее привязали к мачте.

Дверь открылась без стука.

На пороге стояла Лиз, ее мачеха, в сопровождении двоих мужчин. Один — дядя Дорианы, а второй незнакомый. Высокий, обрюзгший, с презрительным выражением на одутловатом лице.

— И это ваша девственная красавица? — спросил он неожиданно писклявым голосом.

— Она самая, милорд, — радостно подтвердил дядя.

— Что ж, надеюсь, этой наш Властитель не так быстро наиграется.

ЕЕ ПРОКЛЯТИЕ. ЕГО ИСТИННАЯ

Он смотрел на нее как на вещь. А потом сказал:

— Пусть она встанет.

Вот так, будто Дориана не человек и не дочка барона, а зверушка, понимающая лишь команды хозяев.

— Милая, милорд Деебор просит тебя подняться, ты слышала? — елейные нотки в голосе Лиз стали еще более сладкими. Дори нестерпимо захотелось пить.

Она послушалась, пытливо глядя на посетителя.

Отвратительный милорд подошел к ней ближе, погладил по щеке. Потом расплылся в улыбке, и Дориана увидела, что у него не хватает нескольких зубов на нижней челюсти.

— Какая нежная. Если Властителю придется не по нраву, я сам к вам посватаюсь, — пообещал он.

— Это огромная честь для нас, милорд Деебор! — засуетился дядя.

— Еще бы. Наследство покойного барона вы уже промотали. Единственное, что вам остается, — выгодно сбыть его дочь, — нагло заявил посланник Властителя. — Условия вам известны. Так что я ее забираю прямо сейчас. Только подпишем грамоту о передаче девицы в невесты.

— Не получится. — Похоже, никто не ожидал, что девушка заговорит. Деебор вздрогнул так, словно с ним беседовала кровать или лампочка.

Лиз дернулась и подпрыгнула. Количество сахара в ее неискренней улыбке резко понизилось.

— О чем она? — голова посланника дернулась, будто благородного гостя вот-вот хватит удар.

— Я совершеннолетняя.

ГЛАВА 1. ПРОКЛЯТИЕ ДОРИАНЫ

Дориана облизнула губы, чувствуя, как пересохло у нее в горле.

— И подписывать бумаги должна сама.

— Совершеннолетняя?

Лиз скорбно кивнула.

— Его светлость заключил с нами договор сразу после смерти моего мужа. Но Дориана упростила дать ей время для траура по отцу. А за это время ей успело исполниться девятнадцать.

— Милорд! — взвыл дядя, чувствуя, как денежная река повернула в другую сторону. — Девушка просто в шоке от радости, вот сейчас она одумается и согласится, чтобы мы все сами подписали.

— Нет.

Дориана произнесла это чуть ли не шепотом. Но в повисшей тишине ее слова прозвучали громче любого крика.

— Я отказываюсь выходить замуж. И готова трижды повторить это на площади в Равноденствие.

Дядя взвыл, а Лиз схватилась за голову.

— Слушайте, так не делается! — возмутился Деэбор. И голос его от гнева перешел в писк летучей мыши. — Я время на вас тратил, на лошади трясясь, потом в горы ваши забирался. А вы не сумели заставить девчонку принять величайший в ее жизни дар!

— Господин! — захныкала мачеха. — Но, возможно, его светлости хватит нашего разрешения?

— Не выйдет, — сердито просипел Деэбор. — Она дочь барона, наделенная магией. И, раз ей уже девятнадцать, может высказать свою волю. Тем более завтра Равноденствие. Таков закон. Но...

ЕЕ ПРОКЛЯТИЕ. ЕГО ИСТИННАЯ

Тут он впервые посмотрел в глаза Дориане, словно принимая, что она не вещь.

— За неповиновение Властителю ты будешь проклята, безумная! Все еще будешь упорствовать?

— Лучше проклятие, чем участь игрушки в лапах жестокого правителя! — твердо сказала девушка.

— Так тому и быть. В темницу ее! — Деебор неожиданно рывкнул, словно полномочия, данные Властителем, смогли наделить его и голосом.

В комнату тут же вбежали двое стражников, которые сопровождали посланника, как было положено ему по статусу.

Они притормозили, вопросительно глядя на своего начальника.

— Схватить ее, — Деебор показал пальцем на девушку. — Завтра она будет предана проклятию на глазах у всего города. Чтобы другим неповадно было перечить посланнику самого Властителя.

— Мерзавка неблагодарная! — прошипела Лиз, когда Дориану выводили из комнаты, не дав собраться.

* * *

Убогий каменный мешок освещала лишь пара толстых оплывших свечей. По склизким, поросшим зеленью стенам стекала влага. Дориане казалось, ее темница дышала. А огоньки свечей — это два припухших, как у непутевого гуляки, глаза. И они рассматривают ее, насмешливо подмигивая.

Девушка сидела на твердом и узком ложе, обхватив колени руками. Ей хотелось откинуться назад,

ГЛАВА 1. ПРОКЛЯТИЕ ДОРИАНЫ

дать спине отдохнуть, но мешала брезгливость. Этим стенам касаться было противно.

Сколько она тут? Ей казалось, часы прошли с тех пор, как шакалы Деебора кинули ее сюда. Двое мерзавцев еще и ехидно переглядывались, пялясь на нее. Уснуть она тут точно не сможет. Будет мерещиться скрежет в замочной скважине.

Что будет с ней дальше?

Дориана ждала наказания за непослушание.

Душа ее обливалась слезами.

Еще так недавно у нее было все. Она дочь барона Линлора. Богатого, щедрого человека из рода Белых целителей. В жизни, на ее взгляд, он совершил всего одну глупость.

После смерти матери Дорианы женился на Лиззетт, ее двоюродной сестре. Она вроде бы и родственница, но впервые Дори увидела ее на церемонии прощания с мамой. Та скончалась после продолжительной болезни. После этого барон Линлор забросил целительство и перестал заниматься благотворительностью. До этого он практически содержал две лечебницы.

Два года отец не выходил за пределы родового поместья. И принимал только родственников, своих и дочери. А те очень уж зачастили. Особенно Лиззетт.

Дори помнит тот день, когда зашла в библиотеку и застала тетюшку на коленях у отца. Нет, ничем таким, что так интересно обсудить в компании за карточной игрой, те не занимались. Лиззетт клятвенно уверяла, что извлекала соринку из папиного глаза.

ЕЕ ПРОКЛЯТИЕ. ЕГО ИСТИННАЯ

Но дворецкий, что стоял в тот момент у Дори за спиной, сказал, что соринка осталась там, где была, а вот кое-что другое едва не извлеклось само по себе.

Дориана его не поняла. Но вот отец так и покатился со смеху. У них с дворецким всегда были теплые отношения.

Бедняга рыдал, как мальчишка, на папиных похоронах...

Но сначала, разумеется, была свадьба.

Отец Дори прожил с мачехой, Лиззетт, почти пять лет. И около года назад погиб при невыясненных обстоятельствах.

Отправился гулять верхом, приключилась гроза. Конь вернулся в имение один, а отца нашли спустя двое суток на дне обрыва.

Вот тогда в жизни Дорианы началась угольно-черная несчастливая полоса и с того времени и не думала заканчиваться. Беспросветная, как вечная ночь на краю мира, который никогда не развивается в сторону Светила, как бы ни крутилась их планета.

Не прошло и месяца после кончины отца, как Лиз принимала гонца из дома Веемара, Властителя земель Олинги. В письме с тремя гербовыми печатями Веемар выражал свое высочайшее сочувствие несчастной вдове, упомянув особо, что понимает ее горе как никто другой, потому что не так давно потерял третью свою супругу. Как обычно, в расцвете ее молодости.

И в качестве поддержки дому Линлор готов рассмотреть возможность взять в жены девицу Дори-

ГЛАВА 1. ПРОКЛЯТИЕ ДОРИАНЫ

ну, что осталась без отца. Наслышан о ее уме, красоте и добром нраве.

Дядя, он же старший брат Лиз, этому предложению обрадовался. Дори как раз находилась в возрасте, когда большинство девушек отдают замуж.

О высокой чести от Властителя было объявлено на очередном вечере памяти отца, и это дало Дориане возможность на коленях молить дать ей отсрочку, чтобы она могла поскорбеть и оплакать отца. На весь принятый в свете срок траура.

Увы, отказать ей было бы величайшей бестактностью. И все приличия в тот раз были соблюдены. Дядя Колвин сам ездил во владения Веемара с благодарственным письмом от вдовы и обещанием, как только истечет положенное время, отдать девицу за Властителя.

Велика была вероятность, что тот ждать не захочет, отмахнется и велит подать ему другую невесту. На это Дори и рассчитывала. Но не сложилось. Советники нашептали на ухо Веемара, что ему и самому неплохо бы выдержать «траурный пост».

И вот сейчас Властителю должны были сообщить, что девицы он не дождется. Олинги, может, и диковаты, но старомодны и чтят законы предков.

В девятнадцать девиц объявляют совершеннолетними, и они вправе отказать первому жениху, которого сватают родители.

Кто ж знал, что нежный цветок, Дориана Линлор, сможет так все сообразить? Да и слыханное ли дело — отказывать самому Веемару?

ЕЕ ПРОКЛЯТИЕ. ЕГО ИСТИННАЯ

Проклятие — это отсроченная смертная казнь.
И расправа ожидала Дори завтра в полдень.
Или уже сегодня? Счет времени она потеряла.

* * *

Она все же заснула. Измученная душа потребовала отвлечения хотя бы сном. И он стал жестокой насмешкой. Девушка гладила по огромной, теплой и мохнатой голове тигра. А тот довольно щурился и щекотал ей предплечье жесткими усами.

Разбудил Дориану скрип двери. Она тут же подскочила, испуганно глядя на светлый прямоугольник.

— Чуть до разорения угодя не довела, и поди ж ты, спит, будто совесть чиста! — укоризненно произнес пожилой охранник, одетый в кольчугу и с мечом на поясе. В полном обмундировании явился. Словно Дориана была хищником в клетке или опасным головорезом, который вот-вот на него накинется. И горло перегрызет.

— Что, пора уже? — спросила она сонным голосом, пытаясь проморгаться и обрести ясное зрение.

— Ишь, обрадовалась. Твой позор должен весь честной люд наблюдать. А сейчас люди добрые спят еще. Завтрак принес тебе. Хотя только харчи переводить.

Этот мужчина, явно простолюдин, общался с ней так презрительно. Будто полное право имел.

Дориана понимала причину такого недоброжелательного отношения. Если бы она подчинилась воле родственников, их угодя, что за последний год здорово обеднели, вновь налились бы силой и благо-

ГЛАВА 1. ПРОКЛЯТИЕ ДОРИАНЫ

дателью. Ведь сам Властитель осчастливил их края своим расположением. Взял в жены дочь покойного барона. А что она, вероятнее всего, сгинет, как три предыдущих супружницы Веемара, никого не волновало. Такова уж доля женская.

— Пора уже давно этот древний закон отменить, — ворчал стражник, ставя перед Дори тарелку с комковатой кашей. — Ишь, дикость какая. Дать бабам выбирать свою судьбу самостоятельно. Не углядели, так вот и всему краю теперь погибель.

Дориана молчала.

Безупречное воспитание и образование, полученное при отце, позволили ей сдержаться и не вступить в спор с невежей.

Она поблагодарила за отвратительную еду, и на этом все.

Что с ней будет дальше?

О том, как накладывается печать проклятия за неповиновение воле Властителя, она только слышала. В их краях еще никому такое наказание на ее памяти не присуждали. Голая кожа прижигается клеймом так, что плоть чуть ли не загорается. И не простая это печать. Магическая.

Древний символ высшего правящего рода начинает овладевать преступником, приводя его к гибели. Жестокой и неминуемой.

Несчастливого ждет или болезнь неизлечимая, или безумие. А то и случай лютей. Грабители напасть могут, если есть что с приговоренного взять. Да церемониться с ним не станут, все равно осужден. И, разумеется, это всеобщее порицание и презрение. Каждый своим долгом считает скривиться при виде

ЕЕ ПРОКЛЯТИЕ. ЕГО ИСТИННАЯ

проклятого, а то и плюнуть в его сторону либо прямо на одежды.

Поэтому изгнание из родных краев было для клейменных скорее облегчением, нежели дополнительным наказанием.

Вот и Дориане придется уйти.

Куда?

Вещей ей с собой не дадут, она уверена. Лиззетт и Колвин с ненавистью выкинут ее из отчего дома. Как несправедливо, что все им досталось!

Точнее, наследницей была вдова, но своего родственника она назначила управляющим. Мол, ей, слабой женщине, без мужского светлого ума не разобратся, как имуществом верно распорядиться.

Колвин же был из тех, кто постоянно грезит быстрым обогащением. И вкладывает средства в разные сомнительные проекты. А в итоге остается ни с чем. Вот так менее чем за год немаленькое состояние Линлоров изрядно поиздержалось. Но мачеха с дядей в чем-то ужиматься и сами не считали нужным. Ведь вот-вот они станут родней самого Веемара, и все вернется к ним сторицей.

Поэтому Дориана не сомневалась: если она сама не уберется после того, как ее заклеят, родственники живой ей по бывшим владениям ходить долго не позволят.

* * *

Толпа собираться начала еще загодя. Площадь Линлоры была небольшой, так что лучшие места перед подиумом, перестроенным наскоро в эшафот, за-

ГЛАВА 1. ПРОКЛЯТИЕ ДОРИАНЫ

нять надо было успеть. Через час народ лез уже на фонарные столбы, разливая масло, в котором плавали фитили.

Жандарм Ферг не беспокоился. Сейчас сними одного — следом еще десяток полезет, замучаешься гонять. Зато после того, как девчонка Линлор получит заслуженное наказание, он вычислит хулиганов по масляным пятнам на одежде и оштрафует. С площади один выход, и уж там Ферг будет ждать своего улова.

— Это ж какой душой надо быть, чтобы отказаться от такого завидного жениха! — басил кто-то из зевак.

Болтали меж собой даже незнакомые, чтобы не скучать в ожидании.

— Покойный барон крепко бы на дочку рассердился, — поддакнул женский голос.

— Да что вы мелете оба? — вступила в разговор новая участница, средних лет дама ухоженного вида. Видно, образованная, раз позволяла себе некоторое вольнодумство. — Его Владычество уже трех девиц в могилу свел во цвете лет, — продолжала смутьянка. — Дориана не пожелала стать четвертой.

— И тем самым только сократила свой путь в преисподнюю, — желчно заметил мужчина. — Так бы хоть своему родному краю пользу принесла напоследок.

— Почему-то от мачехи ее и дядьки вы не требуете пользы приносить, — не успокаивалась эта бунтарка, — а от девицы, что только в совершеннолетие вошла, ждете жертвы.

ЕЕ ПРОКЛЯТИЕ. ЕГО ИСТИННАЯ

Вокруг спорщиков заволновалось, забурлило людское море. В основном толпа была на стороне мужчины, но нашлись и те, кто поддержал его оппонентку.

Кто-то утверждал, что Веemar — мужик правильный, но невезучий. И попадаютя ему какие-то чахоточные, верно потому, что из сильно благородных. А вот женись он на такой, как Дориана, глядишь, она бы лет тридцать с ним спокойно протянула.

Однако все та же смутьянка по имени Элрея напонила, что не все супруги Властителя болезнью померли.

Самая первая, да, при родах скончалась; ребенок выжил, и впечатлительные на голову сплетники обоих полов доказывают, что это он не дает отцу стать счастливым повторно, сводит в могилу мачеху за мачехой.

Жуть и дичь несусветная! Но многие в это верят.

Вторая жена Веемара погибла от несчастного случая, а третья сгорела от непродолжительной болезни. Неизвестно какой. Но опять же, судачат, что это отравление было на самом деле.

Кроме того, Властитель — мужчина видный и интересный, горячий и любвеобильный, ему одной женщины ненадолго хватает, он скучает и теряет запал. Вот жены и заканчиваются скоропостижно, года через два-три.

Спор о том, имела ли право Дориана отказываться от своей счастливой судьбы, перерос в скандал и грозил продолжиться дракой.

ГЛАВА 1. ПРОКЛЯТИЕ ДОРИАНЫ

Но тут над площадью пронесся глас труб Равноденствия, и все смолкли, напряженно вглядываясь в арку, под которой должна пройти обреченная.

На высокую сцену вышли главные пострадавшие от вероломства неблагодарной девицы — вдова барона Линлора, Лиззетт, и дядя Дорианы, Колвин.

Рядом встал посланник самого Веемара, Деебор. Лицо его лоснилось от успешной жизни. Отличная должность при дворе сама по себе хороша, а сейчас вот он еще и станет несущим возмездие как доверенное лицо.

— Приветствую граждан угодья Линлоры! — начал Деебор, стараясь говорить внушительно, насколько позволял его писклявый голос. — Отрадно, что вы тут все собрались, дабы поддержать своих управителей.

Посланник кивнул в сторону Лиз.

— Все вы уже знаете, что произошло. Так что длинных историй рассказывать я не стану. Скажу только одно: воля Веемара священна, а обязательства, данные ему, надо соблюдать неукоснительно. Но наш Властитель великодушен. Поэтому у отступницы еще есть шанс все исправить!

По толпе пошел шепоток.

Двое стражников вели под руки поникшую девицу. Юную, хрупкую, светловолосую. Она просидела много часов в темной и грязной камере, но при этом от нее все еще веяло чистотой и свежестью.

Дориана Линлор была барышней высокого происхождения, но, если ее сравнить с цветком, она